

кусочки того или другого кушанья. Если обѣдающихъ нѣсколько, то вслѣдствіе подобной взаимности въ угощеніи, блюдечко порядочно переполняется разными кусочками кушанья, образуя своеобразный винегретъ. И за эту любезность требуется поклонъ, да еще и взаимность, положивъ кусочекъ кушанья и хозяину и сотрапезникамъ.

За обѣдомъ китайцы пьютъ чай и водку. О нихъ я уже говорилъ прежде. Если обѣдающій спросить воды, что случается рѣдко, — китайцы до нея не охотники, — то ее подаютъ въ фарфоровой чашкѣ. Обѣдающій былъ бы недоволенъ, если бы слуги не заботились о частой для него перемѣнѣ чая и водки; то и другое постоянно должны быть теплыми.

Должно замѣтить, что китайцы не всегда отличались такою простотою въ образѣ жизни, какъ теперь. Въ былыя времена, особенно при сунской династіи, царствовавшей въ 960 — 1279 годахъ по Р. Х., въ золотой вѣкъ общественной жизни, поэзіи, театра и замѣчательныхъ актрисъ и кокотокъ, изъ которыхъ нѣкоторые и по сію пору оставили по себѣ народную память своей красотой, просвѣщеніемъ и вліяніемъ въ государственной сферѣ, — въ тѣ времена, хотя общественныя собранія, какъ и теперь, тоже ограничивались только обѣдами, но за то, не въ примѣръ нынѣшнимъ, обѣды отличались своей роскошной обстановкой. Современныя историки свидѣтельствуютъ, что у богачей вся посуда была серебряная и золотая. То ли мы видимъ теперь, воспеваютъ китайцы? — теперь, когда уже второе столѣтіе, въ видахъ уничтоженія взяточничества, законами строго воспрещено, всѣмъ находящимся на государственной службѣ, имѣть у себя золотую и серебряную посуду, равно какъ и играть въ карты и посѣщать театры. Но такими мѣрами нисколько не искоренилось взяточничество, вѣтвшееся въ плоть и въ кровь китайца, а запрещенія остались мертвыми буквами. Китайскіе чиновники тайкомъ посѣщаютъ театры, и тайкомъ играютъ въ карты, но не въ городѣ, а обыкновенно на загородныхъ кутежныхъ гуляньяхъ, — въ кумирняхъ. Только одного, названной дорогой посуды, дѣйствительно нынѣ не видать ни у кого. Даже богатые купцы ее не держатъ, вѣроятно въ опасеніи расшевелить корысть мѣстныхъ властей. Да, разсуждаютъ китайцы, мы далеко отстали отъ прежней роскоши, какъ въ одѣяніи, такъ и въ пищѣ; но, не смотря на то, и теперь можно вполне усладить свою утробу, особенно на званомъ обѣдѣ, когда искусство повара и любезности хозяина, возбуждая аппетитъ, заставляютъ забыть прошлое.